

Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 99 (5163)

28 апреля 1942 г., вторник

ЦЕНА 15 КОП.

Отомстим немецко-фашистским мерзавцам
за разграбление и разорение наших городов и сел,
за насилие над женщинами и детьми! Кровь
за кровь! Смерть за смерть!

(Из лозунгов ЦК ВКП(б) к 1 Мая 1942 года).

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

В распоряжение Советского Правительства продолжают поступать все новые материалы и сообщения о том, что гитлеровские захватчики производят повсеместное ограбление и прямое истребление советского населения, не останавливаясь ни перед какими преступлениями, ни перед какой жестокостью в насилии на территории, которые они временно занимают или еще продолжают занимать. Советское Правительство уже заявляло, что эти злодеяния не являются случайными экспансами отдельных нецивилизованных военных частей, отдельных германских офицеров и солдат. В настоящее время Советское Правительство располагает недавно захваченными в штабах разгромленных германских частей документами, из которых явствует, что чинимые немецко-фашистской армией кровавые преступления и зверства совершаются ею в соответствии с тщательно составленными и разработанными до деталей планами германского правительства и приказами германского командования.

Эти планы и приказы германских захватчиков-империалистов предусматривают: всеобщее ограбление населения нашей страны, как в городах, так и в деревнях, с захватом и вывозом в Германию личного имущества советских граждан и собственности советского государства; полное разрушение городов и деревень, из которых гитлеровцы вынуждены отступать под ударами вооруженных сил Советского Союза;

захват земли, переданной советским государством в вечное и бесплатное пользование колхозов, — в руки германских оккупантов и насаждение на захваченной земле германских «управляющих» и германских помещиков;

рабско-крепостнический труд и навалу на наших рабочих и крестьян под господством германских захватчиков-империалистов;

насилиственный увод в Германию на принудительные работы нескольких миллионов советских граждан — городских и сельских жителей, с незаконным зачислением их в разряд «свонопольных»; ликвидацию русской национальной культуры и национальных культур народов Советского Союза с насилиственным уничтожением русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышцев, эстонцев и других народов СССР;

истребление советского населения, военнопленных и партизан путем кровавого

насилия, пыток, казней и массовых убийств советских граждан, независимо от их национальности, социального положения, пола и возраста.

С этими злодейскими планами вторглись в нашу страну немецко-фашистские полчища. В бесчеловечных приказах германского военного командования нациш свое отражение эти разбойничьи гитлеровские планы.

Действия Красной Армии, в ожесточенных боях освобождающей шаг за шагом советские города и села, районы и области, вскрыли повсюду неопровержимую картину методического и бесчеловечного жестокого осуществления немецко-фашистской армией указанных выше преступных планов Гитлера — Геринга и других пролезших к власти правителей нынешней Германии.

Настоящим Советское Правительство доводит до сведения всех народов новые документы и факты, из громадного количества имеющихся в его распоряжении, не только подтверждающие плановый характер злодеяний, описанных в нотах Правительства СССР от 25 ноября 1941 года и 6 января 1942 года, но и показывающие, что гитлеровские правители и их пособники дошли до предела жестокости и морального падения в своем кроваво-преступном выпадении на свободу, благосостояние, культуру и самую жизнь советских народов.

По прямому приказу своего верховного командования германско-фашистская армия подвергает повсюду разорению советские города и села при их захвате и во время пребывания в них. Сожата и ином путем уничтожалась жизнь советских граждан, школы, больницы, музеи, театры, клубы, разные общественные здания и другие строения. Так, в приказе по 6 германской армии от 10 октября 1941 г. указывалось:

«Войска заинтересованы в ликвидации пожаров только тех зданий, которые должны быть использованы для стоянки войсковых частей, все остальное... в том числе и здания, должно быть уничтожено».

В конце 1941 года и в начале 1942 года германское командование издало ряд приказов, предписывающих, чтобы части германской армии, при своем отступлении по ватиском Красной Армии, уничтожали все, что еще осталось во время оккупации. Тысячи деревень и сел, целые кварталы многих городов и даже целые города сжигались, взрывались, срывались с земли отступающей немецко-фашистской армией. Организационное уничтожение советских городов и деревень превратилось в особую отрасль преступной деятельности немецких захватчиков на советской территории; методическое разрушение советских населенных пунктов посвящено специальным инструкциям и подробные приказы германского командования; для данной цели выделяются отдельные отряды, обученные этому преступному ремеслу.

Вот некоторые факты из числа многих, имеющихся в распоряжении Советского Правительства.

Приказ по 512 пехотному полку 293 германской дивизии от 10 декабря 1941 г. предписывает собой изложение в 7 атаках той же дивизии планов последовательного уничтожения одной деревни за другой в районе расположения данного полка за время с 10 по 14 декабря включительно. В этом приказе, составленном по образцу, примененному во всей германской армии, говорится:

«Подготовка разрушения населенных пунктов должна производиться так, чтобы: а) до объявления об этом у гражданского населения не возникало никаких подозрений; б) разрушения могли начаться сразу, одним ударом, в назначенное время... в соответствии с тем, в каком направлении нужно было отступить с тем, чтобы никто из гражданского населения не покинул этого пункта, в особенности с момента объявления о разрушении... В целях улучшения занимаемых полком жилищ квартир разрешено забирать утварь, керосин, газовые, сковородки, горшки, лампы, стулья, ведра, веревки, мешки, продовольствие и уносить с собой».

В приказе командира 98 германской пехотной дивизии от 24 декабря 1941 г. после перечисления 16 населенных пунктов, подлежащих разрушению, говорится:

«Имеющиеся запасы сена, соломы, продуктов и т. д. сжечь. Все вещи в жилых домах вынести из строя за исключением ручных гранат и сделать таким образом невозможным их дальнейшее употребление. Этот приказ ни в коем случае не должен попасть в руки противника».

Немецко-фашистская армия осуществляет эти приказы с беспрецедентной жестокостью, выжигая деревни, взрывая жилые

дома в городах, заживо сжигая в них целые группы жителей, расстреливая советских граждан, пытающихся спасти из огня своих близких и других не успевших выйти из охваченного дома, убивая или пытающихся спасти хотя бы часть своего имущества. На территории, где невольно хозяйничали немецкие захватчики, неслыханно в течение двух часов можно встретить упавший дом. Из многочисленных документов, в которых военными и гражданскими властями СССР и местным населением засвидетельствованы эти преступления германской армии, можно привести следующий акт, касающийся только пяти из сожженных гитлеровцами советских деревень, по отражающий тысячу других подобных фактов:

«Акт, составленный 11 января 1942 г. в деревне Залепиче, Залепиченского сельского совета, Пензенского района, Калининской области:

1) 12 и 13 декабря 1941 г. были выселены в течение двух часов все жители следующих населенных пунктов Залепиченского сельского совета: деревень Пякиши, Залепиче, Заречье, Горышки и Маслово. При выносе немецких солдат жители этих деревень были направлены в глубинные пункты района, захваченные противником; 2) все перечисленные деревни на следующий день были сожжены, причем в деревне Пякиши сгорело 69 домов из 70, в Залепиче — 29 из 50, в Заречье — 24 из 25, в Маслово — 68 из 69, в Горышках — все 22 дома. Кроме того в присутствии населения была сожжена деревня Покровское, где сгорело 12 домов из 42, а также Большое Ильинское, где сгорели все общественные постройки; 3) в деревне Маслово крестьянин Морозов Федор Антонович, его дочь Мария, а также колхозницы Котова Галия, Кузнецова Вера, Покровская Валия и Иванова Лидия, пытавшиеся спасти свое имущество, были схвачены немецким караулом, отведены и заперты в избу. Потом в эту избу немецкие солдаты стреляли из автоматов, забросали ее гранатами и подожгли. Все запертые в избе помещики, кроме Ивановой Лидии, случайно попавшей в подвал.

Подпись: Председатель сельского совета — Зуев Арсений Николаевич, председатель правления колхоза — Маркелов Иван Маркелович, бригадир тракторной бригады МТС — Павлова Вера Сергеевна.

Специальные отряды, созданные германским командованием для сожжения советских населенных пунктов и массового истребления гражданского населения, в обстановку отступления гитлеровской армии, творят свои кровавые дела с хладнокровием профессиональных преступников. Так, например, перед своим отступлением из деревни Волынецкой Ростовской области немцы были предупреждены по устным сведениям специальных агентов, которые описали им все огнеметные машины, которые они за другим сожгли 1167 домов, превратив в пепел большую деревню в пылающий костер, в котором погибли все дома, больницы, школа, разные общественные здания. При этом автоматично без предупреждения расстреливали жителей, приближавшихся к своим горевшим домам, а

некоторых жителей связывали, обливали бензином и бросали в горящие дома.

О масштабе разрушений, произведенных гитлеровскими гитлеровцами — поджигателями, свидетельствуют следующие данные из числа многих других:

В 23 районах Московской области, занимавшихся оккупантами, или разрушено полностью 537 деревень, частично разрушено — 928 деревень, разрушено полностью 38.423 жилых дома в деревнях и 5.140 жилых домов в городах, 947 школ (из 1220 существовавших), 159 больниц, 54 детских сада и яслей, 491 клуб, а также 66 казарм, 109 столовых, 788 магазинов, 1053 конюшни, 3.169 скотных дворов, 13.610 амбаров и сараев, 747 посевных предприятий и т. д. По 25 районам Тульской области германская армия за время своей оккупации полностью сожгла 316 деревень, 19.164 крестьянских дома, 299 школ, 2.950 амбаров, конюшен, скотных дворов. Старинный русский город Старшия представляется из себя руины. Здесь разгромлены больницы, библиотека, театр, детский дом. Из 866 зданий города Богородицка полностью сожжено 534. В Сталинградском уезде только по жилищному фонду не считается в 278 миллионов рублей. В гор. Калуге оккупанты методически в течение нескольких дней громады городов, ушли за убой. Точно такая же картина планомерно проводилась разрушений в десятках других городов русских областей, а также на Украине, в Белоруссии, в Молдавии, в Карело-Финской ССР.

Всей германской армии известны приказы ее командования о сплошном разрушении советских населенных пунктов. Такой же приказ Гитлера от 3 января 1942 г.:

«Главная Квартира Фюрера. 3 января 1942 г.

Приказ Фюрера (т. е. Гитлера): Пленяться за каждый населенный пункт, не отступая ни на шаг, обороняться до последнего солдата, до последнего гранаты; вот чего требует текущий момент. Каждый занимаемый нами пункт должен быть превращен в опорный пункт, сдаться его не допускать ни при каких обстоятельствах, даже если он обложен противником. Если все же, по приказу высшего начальства, данный пункт должен быть оставлен, последний пункт должен быть оставлен, необходимо все сжечь дотла, печи взорвать...»

Подпись: Адольф Гитлер. Погромщики Гитлер не постеснялся и публично признать, что разрушение советских городов и деревень является делом рук его армии. В своей речи 30 января 1942 г. он заявил: «Там, где русские удалось прорваться и где они думали, что вновь заняли населенные пункты, этих населенных пунктов уже нет: там одни развалины».

Таким образом, вся полнота ответственности гитлеровского правительства и командования за повсюду захваченных советских земель, сплошное разрушение жилых и иных строений, предприятий, школ, больниц, культурных учреждений и весь причиняемый этим советскому государству и отдельным гражданам ущерб, — должна считаться точно и документально установленной.

Ограбление населения

Частями Красной Армии захвачен полчищный секретный документ «рейхсмаршала германской империи» Геринга по названию: «Директива по руководству экономической войной на оккупированных восточных областях (зеленая папка)». Этот секретный документ из 28 страниц, состоящий из нескольких разделов и многочисленных пунктов, издан с пометкой: «Берлин, июнь 1941 год». Эти «директивы» гитлеровского правительства являются, как это видно из текста документа, непосредственно перед самым началом оккупации на Советский Союз и предназначены «для ориентации военного руководства и военно-экономических инстанций при экономических задачах в подчиненных оккупированных восточных областях». В этих «директивах» («зеленой папке») сформулированы образцы определения важнейших задач германского населения на СССР:

«Согласно приказам Фюрера (Гитлера) необходимо принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии. Получать для Германии как можно больше продовольствия и нефти — таковы главные экономические цели кампании. Наряду с этим германской промышленности должны быть даны и прочие сырьевые продукты из оккупированных областей... Первой задачей является наиболее быстрое осуществление полного продовольственного снабжения германских войск за счет оккупированных областей».

В этом документе подробно оговаривается: «Совершенно неуместно мнение о том, что оккупированные области должны быть возможно скорее превращены в порядок, а экономика их — восстановлена. Восстановление порядка должно проводиться только в тех областях, в которых мы можем добыть значительные ресурсы сельскохозяйственных продуктов и нефти. А в остальных... экономическая деятельность должна ограничиваться использованием обнаруженных запасов». (Из раздела: «Главные экономические задачи», п. 1 и 2).

Этот не имеющий себе равного в мировой истории, заранее заготовленный гитлеровцами план организованного ограбления нашей страны предусматривает вывоз в Германию из СССР всего сырья, всех обнаруженных товарных фондов и поголовное ограбление гражданского населения:

«Все нужные нам сырьевые товары, полуфабрикаты и готовую продукцию следует вывозить из торговли путем реквизиции и конфискации». (Из раздела: «Сырье и использование товарных ресурсов», п. 1, Б и В). «Выявление в прифронтовой полосе и тыловых областях продукты питания, а также средства бытового и личного потребления и одежды поступают в первую очередь в распоряжение военно-хозяйственных отделов для удовлетворения потребности войск... а непринятые ими передаются по следующей военно-экономической инстанции». (Из раздела: «Снабжение войск из ресурсов страны», глава I, п. 2).

Для осуществления этого грабительского плана, предусматривающего также организацию принудительного труда в наших городах и деревнях, выпуск (амниции) в плен без обеспечения денежных знаков, отмену заработной платы на предприятиях, был создан специальный аппарат, подробно описанный в названном документе и представляющий собой как бы отдельный род оружия герман-

ской армии с собственным «хозяйственным командованием», «экономическими штабами», со своей «разведкой», с «инспекциями», «военными частями», «отрядами по сбору средств производства», «отрядами по сбору сырья», «военными агрономами», «сельскохозяйственными офицерами» и т. д.

Советское Правительство устанавливает, что этот злодейский план всеобщего ограбления нашей страны свидетельствует о том, как гитлеровская Германия готовилась к своему разбойничьему походу против СССР еще до вторжения на нашу территорию.

Советское Правительство, вместе с тем, устанавливает, что этот грабительский план удовлетворения потребностей германской армии и тыла в продовольствии, сырье и промышленных товарах за счет ресурсов, созданных трудом советского народа, потерпел неудачу во всех его расчетах на легкую добычу в СССР. Основным препятствием в осуществлении этого злодейского плана Гитлера в Германии являлся беспрестанная преданность своей родине советских граждан — рабочих, крестьян, интеллигентов, служащих, и их неукротимая ненависть к чужеземным захватчикам.

Однако, если оккупантам не удалось осуществить «немедленное и наиболее полное использование оккупированных областей в интересах Германии» по единому плану «рейхсмаршала», то с тем большей беззастенчивостью германское оккупационное ведомство и германское военное командование производили и производят на захваченных ими территориях повсеместное ограбление гражданского населения, захват всей его собственности, непоколебимый честным трудом в течение многих лет.

В приложении к специальному приказу оперативного отдела Генерального Штаба германской армии за № 43761/41 указывается:

«Необходимо путем принудительного ограбления населения занятых областей любыми способами добывать одежду. Прежде всего необходимо забирать шерстяные и кожаные перчатки, пальто, жилеты и шарфы, ватные жилеты и брюки, кожаные и валенные сапоги, портянки».

В приказах ряда разгромленных германских частей фигурирует следующее указание командования Сеной армейской группы № 1422/41 от 6 ноября 1941 года за подписью генерал-лейтенанта Байера:

«Все имеющиеся у русского гражданского населения валенные сапоги, включая и детские валенки, подлежат немедленной реквизиции. Обладание валенными сапогами запрещается и должно караться так же, как и неразрешенное владение оружием» (за которое, по германским инструкциям, виновные расстреливаются на месте).

В свете подобных приказов германского командования следует рассматривать многие тысячи убийств немцами оккупантов мирных советских жителей при их ограблении. На освобожденных частях Красной Армии территории редко встречаются взорванные пункты, где бы не имели места факты, подобные следующим: При отступлении из села Теретьево Мало-Иро-Лавенского района Московской области немцы остановились на улице 73-летнего крестьянина Юргова Г. П., 70-летнего Чубисова А. и 12-летнего Сергея В., ставших с них похлупки и валенки, а затем — расстреляли.

В ряде освобожденных пунктов Курской и Орловской областей обнаружен приказ, которым предписывается:

«Имущество, как-то: весы, мешки, зерно, соль, керосин, бензин, лампы, кастрюли, клеенки, шторы, занавески, ковры, патефоны с пластинками должны быть доставлены в комендатуру. В противном случае виновные будут расстреляны».

В распоряжении германской комендатуры г. Старини от 11 декабря п/л. о сырье населением под страхом расстрела всего имущества перечисляется также: «материал, белье, холст, мебель, одежда, сапоги, ботинки, мыло, железные части, всевозможные инструменты и остальные хозяйственные и другие материалы».

В г. Петре, Московской области, оккупанты «конфисковали» детские елочные украшения и игрушки. На станции Шаховская они организовали «сдачу» жителей детского дома, стальных часов, сапогов. В районах, еще находящихся во власти оккупантов, продолжают обыски и ограбление населения, уже доведенного до изнеможения, который не прекращается с первого же часа появления германских войск. Германское командование прямо предписывает своим частям обирать гражданское население, включая детей, женщин и стариков, на голод, отбирать у них последние запасы продовольствия и уничтожать те продукты, которые отсутствуют у германской армии не может взять с собой. В приказе генерал-фельдмаршала фон Рейхенау от 10 октября 1941 г., который был разослан как образцовый, всем германским частям в упомянутом о том, что Гитлер «приказал этот приказ превратить в закон», содержится следующее предписание: «Снабжение питанием местных жителей и военнопленных является ненужной гуманностью. Все, в чем отечество отказывает себе... солдат не должен оставлять врагу».

Повсеместный характер запланированного гитлеровским правительством разбоя, на котором германское командование стремится построить снабжение своей армии и тыла, характеризуется следующими фактами. Только по 25 районам Тульской области оккупанты отобрали у советских граждан 14.048 коров, 11.860 свиней, 28.459 овец, 213.678 кур, гусей и уток и уничтожили 25.465 пчелосемей. По 15 советским областям только Дзержинского района Смоленской области из колхозного имущества оккупанты похитили 2.554 лошади, 1.170 коров, 335 свиней, 5.710 кур. И, кроме того, из имущества личного пользования оккупанты забрали 2.027 коров, 2.138 свиней, 5.297 овец, 44.159 кур, а также 5.477 пар валенных сапог, 2.439 шуб, 3.208 теплых платков, 10.431 метр материи, 3.299 пар мужского белья, 815 пар детского белья, все наличные запасы колхозного и личного зерна, мяса, меда, овощей и все другие продукты, сельскохозяйственный инвентарь, швейные машины, велосипеды, наличные деньги и т. д.

И «директивы» гитлеровского «рейхсмаршала», и приказы командования многих германских частей, а еще больше сами факты бесчеловечных преступлений гитлеровцев на временно захваченных ими советских территориях — все это полностью разоблачает истинное лицо при чем не оставалось никаких вооруженных прибавок, ворвавшихся в нашу страну по приказу преступного гитлеровского правительства, несут полную ответственность за все эти злодеяния.

Установление рабско-крепостнического режима в оккупированных районах СССР и увод гражданского населения «в плен»

Советское Правительство располагает документальными материалами, свидетельствующими о том, что гитлеровские правители и военное командование производят на оккупированных территориях плановое порабощение советских граждан, возлагая всеобщий принудительный труд в городах и селах и осуществляют насильственный увод в Германию нескольких миллионов мирных жителей нашей страны, незаконно зачисляемых в разряд «военнопленных». Гитлеровцы хотят превратить нашу родину в порабощенную колонию.

В оккупированных районах Украины и Белоруссии немцы вывели для промышленных работ принудительный труд, заставляя их работать по 14—16 часов даже на наиболее вредных для здоровья работах, в большинстве случаев без всякой оплаты, а в некоторых случаях с изнурительной низкой оплатой. Так, например, в Киеве и Кривом Роге оплата труда всех рабочих, которые вообще получают зарплату, составляет в большинстве случаев меньше половины германской марки в день. Существование на этот заработок равносильно медленной голодной смерти. Уводом большинства промышленных районов оккупированных областей стал принудительный труд на тяжелых дорожных и портовых работах в составе созданных оккупантами «трудовых колонн», в которых квалифицированные рабочие, техники и инженеры используются в качестве чернорабочих. Подменяющее большинство

промышленных предприятий в оккупированных районах бездействует. Значительная часть предприятий передается оккупантами германским капиталистическим фирмам, которые, таким образом, присваивают собственность советского народа, но обычно оказываются не в состоянии пустить эти предприятия в ход. Германские захватчики и их румынские пособники педантично объявляют «распродажу» промышленных предприятий на территории Молдавии и Украины, что означает передачу этих предприятий, вместе с их рабочими, любому немелкому или румынскому капиталисту, который сторгуется в цене с военным командованием. На Украине и в Белоруссии торговая сеть фактически ликвидирована, и лишь взрывается в продажу поступают по исключительно высоким ценам предметы личного обихода, реквизиционные у того же местного населения. В немногих лавках, открытых в Днепропетровске, Киеве и Полтаве, продава товаров производится, как указано в специальных вывесках, «только для немцев». По инструкции германского командования базары запрещены — «с целью избежать утечки товаров, необходимых для импорта в Германию».

В секретной инструкции «Об актуальных задачах в восточных областях», захваченной частями Красной Армии в начале марта 1942 г., начальники «военно-экономической инспекции центрального фронта» генерал-лейтенант Вейгант приказывает, что

«оказалось невозможным поддерживать промышленное производство работ полу-головных и полураздетых людей», что «обеспечение денег и товаров крайне совпадает с опасным недостатком доверия к германской власти со стороны местного населения» и что это «свернуло совершенно неопустимым в тылу сражающихся войск опасностями для спокойствия оккупированных областей», которые германский генерал в этом же документе осмеливается назвать «нашими новыми восточно-колониальными владениями».

Призвав, что полный развал промышленного производства в оккупированных областях привел к массовой безработице, германский генерал Вейгант дает следующую указание об ускорении насильственного отправки в Германию русских, украинцев, белорусских и других местных рабочих:

«Только отправка в Германию нескольких миллионов отборных русских рабочих, за счет неисчерпаемых резервов работоспособных, здоровых и крепких людей в оккупированных восточных областях... сможет разрешить неотложную проблему выравнивания несбалансированной потребности в рабочей силе и покрыть тем самым катастрофический недостаток рабочих рук в Германии». («Специальное указание № 3 от 30-го июня 1941 г.», раздел II).

Германское командование и оккупацион-

Продолжение — на 2 стр.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления

Продолжение. Начало — на 1 стр.

ные власти попирают всякое человеческое достоинство наших граждан и устанавливают в оккупированных областях режим несняемого произвола. В захваченных частях Красной Армии приказом Командования 3-й немецкой группы танковых войск предписывается привлекать все гражданское население оккупированных областей к различным тяжелым работам, устанавливается, что этот принудительный труд не должен оплачиваться, и нагло заявляется:

«Бесплатной работой население искупит свою вину за уже совершенные акты саботажа, а также за акты саботажа, которые могут быть совершены в будущем».

Работному труду сопутствуют издевательства и репрессии не только за уклонение от принудительных работ, но и за несогласие, с точки зрения оккупантов, производительности труда обесцененных голодом жителей. Издание в городе Калуге 20 ноября 1941 года за подписью германского комиссара майора Портагуса «Объявление» гласит:

«1. Граждане, которые будут работать лениво или не работают назначенное количество часов, будут приговариваться к денежному штрафу. В случае неуплаты, виновные будут подвергнуты телесным наказаниям. 2. Граждане, которые были назначены на работу и не явились на нее, будут подвергнуты телесному наказанию и не получат продовольственной помощи от города. 3. Граждане, которые вообще уклоняются от работы, будут, кроме того, высылаться из Калуги. Большие работы граждане будут соединены в рабочие отряды и колонны и будут помещены в казармы; им придется работать на тяжелых работах».

По отношению к крестьянству оккупированных областей гитлеровское правительство и командование поставили себе целью и осуществляли на практике следующее: 1) захват земель, переданных советским государством в вечное и бесплатное пользование колхозов, — в руки германских оккупантов, причем как земля колхозов, так и земля индивидуальных крестьян, отдается «Сельскохозяйственному управлению», и это прокламацией крестьянам «Германское Управление» произвольно распоряжается захваченной землей; 2) ликвидация колхозов и образование «Общинных Хозяйств», во главе с германскими «управляющими», чтобы при помощи этих созданных фашистами «Общинных Хозяйств» и под палкой германских «управляющих» принудить крестьян к совместной работе, а полученные в результате этой работы продовольствие и другую сельскохозяйственную продукцию собрать и сразу же сдать германским властям для отправки на содержание немецко-фашистской армии и тыла; 3) создание на отнятой у крестьян земель помещичьих владений с насаждением в них германских помещиков и всяких приближенных к гитлеровцам германских «кочевников», жадных до чужого добра; 4) насильственный увод многих сотен тысяч крестьян и крестьянок для использования на принудительных работах в гитлеровской Германии.

Так поступают немецко-фашистские власти и командование с крестьянством оккупированных ими советских районов, оставляя крестьян без земли и без продовольствия, вводя для крестьян и крестьянок рабско-протестантский труд под командой гитлеровских «управляющих» из разряда всяких проходимцев и уже теперь подготавливая восстановление помещичьих владений с насаждением на захваченной колхозной земле германских помещиков. В этом именно заключается смысл «Земельного закона», изданного в конце февраля 1942 года гитлеровским правительством оккупированных советских областей Альфредом Розенбергом, бывшим парским шпионом. Такими «аграрными» порядками, насаждаемыми в оккупированных советских районах Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии немецко-фашистскими оккупантами при помощи специально вымуштрованных для уничтожения крестьянских «сельскохозяйственных офицеров», «военных агрономов» и гитлеровских «управляющих» «Сельскохозяйственного отдела Германского Управления».

Обо всем этом свидетельствуют многочисленные приказы и инструкции германских оккупантов и распространяемые ими печатные листки и объявления.

В изданной германским командованием секретной инструкции, озаглавленной «Приписки ведения хозяйства на Востоке» (приложение к особому распоряжению по снабжению от 22 августа 1941 года) указывается:

«Главная задача состоит в скорейшей добыче зерна, масличных культур, нефти и легких металлов, а также в поставке транспортных средств и сельскохозяйственных машин... Нужно стремиться к насильственному изъятию большего числа немецких руководителей, чтобы добиться быстрой отправки продукции руководящих или предприятий... Сохранение колхозной системы необходимо пока для того, чтобы предотвратить переход в снабжении немецкой армии и хозяйства за счет русских просторов».

В изданной германским командованием «Памятке для ведения хозяйства в завоеванных восточных районах» сказано:

«Завоеванные восточные области являются германской хозяйственной территорией. Земля, весь живот и мертвый инвентарь... являются собственностью германского государства».

В этой же гитлеровской «Памятке» даются специальные указания, какими именно поставками вознаграждения собственности и оплаты труда надо обманывать крестьян и какие именно «заслужения» надо для этой цели давать русскому населению, чтобы труд «местного населения» можно было лучше использовать «для снабжения германских войск и сверх того для военнохозяйственного снабжения Германии».

Так называемый «имперский комиссар» оккупированных немцами украинских областей Эрих Кох в своем обращении к германским военнослужащим — выходцам из Восточной Пруссии, обещает раздать им земли и другие богатства Украины:

«Как имперский комиссар, я получил богатую почву и растительность Украины, которая по воле Фюрера (Гитлера) будет использована для нужд Европы... Доверие Фюрера дает мне возможность обеспечить каждому из вас, чтобы там мои товарищи могли быть моими верными помощниками при решении этой огромной задачи. Я уже однажды дал вам слово, что в завоеванных нами восточных областях вы раньше всех получите предприятия и места работы... Вы и ваши дети получите немецкой жизнью землю, которая была протита немецкой кровью».

Не отстает от этого прокламация и поименно называет фамилии верховного руководящего командования генерала Татаринова, который в циркуляре № 1500/А дает такое указание:

«В качестве вознаграждения за храбрость и преданность Фюреру генерал Антоновский решил наделить землей на освобожденных территориях тех, кто отличился в настоящей войне. Вотские части должны составить именную списки отличившихся офицеров, унтер-офицеров и солдат, заслуживающих быть наделенными землей, с указанием, в какой провинции желает быть наделенным землей. Списки должны составляться военными частями через каждые 15 дней».

В официальной гитлеровской радиопробламе открыто заявлено о том, что «на Украине будет поселено 25 миллионов колонистов-немцев и родственных им народов, которые могут не бояться татаринов, ибо для тяжелой и черной работы будут применены украинцы».

Чтобы сломить установившийся в нашей деревне покой, колхозный строй, открывший крестьянам дорогу к зажиточности и счастливой жизни, и насадить свой немецко-фашистский угнетательский порядок, германское командование предоставило своим «хозяйственным компаниям», «военным агрономам», «сельскохозяйственным офицерам», насажденным гитлеровцами «управляющим» и всяким «комментами», «старостам» и «бургомистрам» неограниченные права по отношению к раскоронованному крестьянству в раскоронованном труду. Приказ штаба 48 бронетанкового корпуса германской армии гласит: «Служба поддержания внутреннего порядка в украинском селе должна быть службой дубинки...». Приказ немецкого командования посылка Андреаса Харковской области от 9 ноября 1941 года: «Назначенному немцами командованием бургомистру и его распоряжениям подчинение обязательно. Ослушание карается смертной казнью». Обращение германских властей к колхозникам села Багата Черниговина Харьковской области: «Вы должны работать для немецкой армии 5 дней в неделю. Кто не выйдет — получит 25 розог». Официально узаконенное немецким командованием количество ударов розгами за несогласие подчиняться жестокой эксплуатации раба немцев — от 25 до 30. За массовый невыполнение на работу членов колхоза и единоличников приказом германского командования предусматриваются карательные экспедиции. У пленных гитлеровских солдат и офицеров обнаружены фотографии, в которых засняты специальные телесные наказания и унижения карательными отрядами оккупантов массовых казней крестьян. Из циркуляров германского командования видно также, что сельское население насильно заставляют присутствовать при этих расстрелах и казнях и что, с целью устрашения, по несколько человек не разрешается хоронить трупы расстрелянных и повешенных.

Число советских крестьян и других мирных жителей, насильно уведённых немецко-фашистскими оккупантами в свой тыл, исчисляется уже сотнями тысяч людей, а вероятно, и больше. Германское командование, преступно попирая все законы признанные законы и обычаи ведения войны, приказало своим военным частям брать в плен мужское гражданское население, а во многих местах и женщин, и применять к ним режим, установленный гитлеровцами для военнопленных. Для пленных мирных жителей это означает не только рабский труд, но и неизбежную во многих случаях гибель от голода, болезней, избиений и организованного массового

уничтожения. Так, в лагере для «военнопленных» близ Минска, в котором под открытым небом содержится около 100 тысяч человек, а подавляющим своим большинством мужское крестьянское население Белоруссии в возрасте от 15 до 60 лет, сотни человек ежедневно погибают от голода, болезней, побоев и расстрелов. Трупы погибших не убираются в течение долгого времени. Захваченных в плен оставляют без пищи и воды по 5—6 дней. При расходе пищи последние достаются только пленным, находящимся близко от места расстрела. При каждой «выдаче» пищи имеется несколько десятков убитых. Охрана лагеря иногда «развлекается» тем, что открывает пулеметную стрельбу на высоте одного метра от земли, заставляя этим «пленных», передвигаясь по лагерю, ползти по земле. В лагере для «военнопленных» близ Киева, в котором содержится 7 тысяч человек, число военнопленных Красной Армии составляет лишь 15%, все остальные — мирные украинские жители, обреченные на рабский труд и вымирание. Тот же режим голода и смерти — в десятках других лагерей, созданных для мирного гражданского населения, переведенного в разряд «пленных».

Увод в германский тыл мирных жителей, широко практиковавшийся немецко-фашистской армией в период наступления, принимает особую жестокость и массовый характер в ближайшем тылу германских войск при их отступлении и производится по прямому приказу германского верховного командования. В ряде документов, захваченных частями Красной Армии в штабах разгромленных германских частей, имеется ссылка на приказ верховного командования № 2974/41 от 6 декабря 1941 года, предписывающий направлять всех взрослых мужчин из оккупированных населенных пунктов в лагерь для военнопленных. В приказе по 37 пехотному полку 6-й дивизии от 2 декабря 1941 года, озаглавленном «Об уводе гражданского населения», содержится точный план захвата в плен и насильственной отправки в германский тыл в течение 4—12 декабря поголовно всего населения 7 деревень, причем 7-й пункт приказа гласит:

«Необходима жестокость при проведении данного приказа а жизнь неизбежна. С момента объявления населению об уводе строгой слежки за тем, чтобы никто не покинул населенные пункты». В приказе от 12 декабря 1941 года, изданном при отступлении командиром 101 немецкого мотополка 18 танковой дивизии, говорится: «Всем мужчинам, способным носить оружие, захватывать и отправлять на оборонные пункты военнопленных. Женщины и детей с опорных пунктов передовой линии отвести на тыл, а с опорных пунктов второй линии по усмотрению частей оставить в одно место. По всем мужчинам и женщинам, появляющимся на участке дивизии пешком, на санях или на лыжах, открывать огонь без предупреждения».

Уводом гражданского населения, включая женщин и детей, производится в пути обслуживать отступающие германские части, расчищать дороги, разружать снаряды, носить погнем в блиндажи и окопы пищу, выполнять любые работы по приказанию надсмотрщиков. Трагическая судьба населения деревни Дубовицы (Северодонецкий фронт) является одним из таких примеров, которые повторяются во многих районах германской оккупации. Назначив деревню Дубовицы к сожжению, немецкий командант объявил всем жителям, что лица, которые останутся в деревне после 8 часов, будут расстреляны и что все жители должны идти на запад, беспрекословно подчиняясь любым требованиям немецких солдат, которые будут их сопровождать. 14 крестьян этой деревни, отказавшись покинуть родные места, в том числе 7 женщин, были расстреляны оккупантами. Остальных жителей, включая женщин с грудными детьми, лишенных теплой одежды, несмотря на зимнее время, немцы погнали в западном направлении, не давая отдыха, питания, пристанища, заставляя в пути выполнять разные непосильные работы. Они за другим изможденным людьми стали палачи. В пути замерзали целые семьи, по колонии пополнялись жителями, сплывавшими из других селений, через которые лежал путь. Угнетением был зачит следующий приказ: «Германское командование превращает, что отказ работать будет караться смертной казнью через повешение». Только стремительный натиск частей Красной Армии спас оставшихся в живых часть мирных жителей.

Из захваченных немцами районов Московской области такими же насильственными мерами было уведено в германский тыл 6.080 человек. В освобожденных в настоящее время районах Смоленской области нет ни одного населенного пункта, где не была бы обнаружена та же картина жестокости и произвола с уводом мирного населения в плен, либо погнано, либо мужиков, отрываемых от своих семей, либо женщин, слезно и рыдом разлучаемых со своими детьми. Лишь незначительному меньшинству удалось вернуться в родные места. Вернувшиеся передают о неслыханных унижениях, непосильном рабском труде, массовом вымирании «пленных» жителей от голода и пыток, об уничтожении фашистами всех обесцененных, раненых и больных.

могли задаться нелепой целью искоренения великой русской культуры и культуры других советских народов, ставших при советской власти на путь невиданного национального подъема и расцвета. И, тем не менее, многочисленные приказы и распоряжения германского командования и оккупационных властей свидетельствуют о том, что гитлеровцы в своей слепой ненависти к народам Советского Союза не останавливались ни перед тем, чтобы унижать национальное достоинство советских народов и обижать перед всем миром омерзительную человеконенавистническую сущность германского фашизма.

В известном приказе генерал-фельдмаршала фон Рейхенау содержался прямой призыв к актам выжизания со стороны германской армии, чтобы выжизание, что «никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения». В приказе за № 0973/41 командующий германской 17 армией генерал Хук требует от своих подчиненных полного усвоения типичной для туниголовых фашистов человеконенавистнической идеологии, что «здоровое чувство мести и отравление ко всему русскому должно не подавляться у солдат, а, напротив, всячески поощряться». Со свойственной немцам фашистам ограниченностью омерзительной «расовой идеологии» гитлеровское правительство воспитывает свою армию в духе ненависти ко всем проявлениям русской культуры, великое мировое знание которой общеизвестно. В найденной у многих германских офицеров памятке под названием «12 заповедей поведения немцев на Востоке и обращения с русскими» записаны следующие недостойные культурных людей указания:

«Поскольку занятые районы должны быть завоеваны для Германии навсегда, мы должны сознать, что является преемниками великой Германии и новой Европы. Поэтому мы должны проводить с достоинством даже жесточайшие и самые бесчеловечные мероприятия, которые диктуются германскими интересами. В противном случае мы не сможем больше занимать ответственные посты на родине. Держите русских на расстоянии от себя. Никогда не забывайте, что они не немцы, а славяне. Остерегайтесь русской интеллигенции, — как новой, советской интеллигенции, так и эмигрантов, — она ни на что не способна. Русского вы не переубедите. Не разговаривайте с ними, а действуйте».

Верным своему обычаю уничтожения общепризнанных ценностей культуры, гитлеровцы на оккупированной ими советской территории повсеместно разгромили и в значительной части сожгли книгохранилища, от небольших клубных и школьных библиотек до ценнейших собраний рукописей и книг, содержащих уникальные библиографические ценности. На территории временно захваченной ими части Московской области оккупанты разгромили и разграбили 112 библиотек, 4 музея и 54 театра и кинотеатра. Гитлеровцы разграбили, а потом сожгли знаменитый музей Борок, исторические реликвии которого относятся к борьбе с наполеоновской

армией в 1812 году, особенно дороги русскому народу. Оккупанты разграбили и сожгли дом-музей А. С. Пушкина в поселке Полотняный Завод. В Калуге гитлеровцы старательно уничтожали экспонаты дома-музея, в котором жил и творил знаменитый русский ученый К. Э. Циолковский, чьи заслуги в области авиации пользуются всемирной известностью. По портретам Циолковского фашистские вандалы стреляли из револьверов. Печнейшие модели дирижаблей, чертежи, приборы были растоптаны. В одной из комнат музея был устроен курятник, мебель сожжена. Одно из старейших сельскохозяйственных учреждений СССР — Шатловская селекционная станция в Орловской области — уничтожено оккупантами, взорванными и предавшимися огню 55 зданий этой станции, включая агрохимическую и другие лаборатории, музей, библиотеку в 40 тысяч томов, школу и другие здания.

На Украине и в Белоруссии гитлеровцы с еще большим омерзением громили культурные учреждения и исторические памятники. В Белоруссии оккупантами разгромлены и разворованы Белорусская Академия Наук с редчайшей коллекцией исторических документов и книг, Горькая Сельскохозяйственная Академия, недавно пропагандируя свое столетие, уничтожила сотни школ, клубов, десятки театров, музыкальных учреждений и редчайшие образцы народного творчества. Нет предела издевательствам гитлеровских вандалов над памятниками и очагами украинской истории, культуры и искусства. Достаточно упомянуть, как пример постоянных попыток уничтожить национальное достоинство украинского народа, что скитницы, разгромив библиотеку имени Корженко в Харьков, заставили грязную улицу кинуть из этой библиотеки для удобства проезда немецких автомобилей.

Предпринятое нападение на Советский Союз, гитлеровское правительство предвзвело жалким чужаком, что ему удастся насильно на советской земле те омерзительные идеи и практики расовой ненависти, которые несет с собой германский фашизм, но которые с презрением отменяются культурными народами всего мира. По своей фашистской тупости гитлеровцы рассчитывали на то, что, пав на СССР, им удастся разбить народы Советского Союза, разбить братскую спайку народов СССР, разбить и поработить их подолжков, уничтожить национальную культуру свободных советских народов и добиться осуществления своего наивно-тупого плана омерзения народов нашей страны. В пущенной уже выше «зеленой папке» фашисты написали эти свои планы: «В приватизированных странах германским органам следует опираться на немцев; использовать в интересах Германии противоречия между автохтонами, эстонами, латышскими и русскими... В Белоруссии учитывать, что белорусы в интеллектуальном отношении далеко отстали от живущих там великоросов, евреев и поляков. Из юге использовать в наших интересах возможное наличие противоречий между украинцами и великоросами... На Кавказе использовать в наших интересах проти-

воречия между туземцами — грузинами, армянами, татарами и русскими, учитывать особую недружелюбность к нам армян...».

Все расчеты немецко-фашистских захватчиков, что им удастся посеять между народами СССР национальную рознь и тем облегчить свое дело ограбления и эксплуатации нашей страны на потребу германскому фашизму, — оказались тщетными. Эти жалкие расчеты полностью провалились и тем обрели на провал весь кровавый поход гитлеризма на Советский Союз.

Гитлеровские оккупанты не падают в религиозных чувств верующей части советского населения. Они сожгли, разграбили, взорвали и осекерили на советской территории сотни церквей, в том числе некоторые неповторимые памятники старинной церковной архитектуры. В 13 районах Московской области оккупантами разрушены 42 церкви, в древнем русском городе Старина гитлеровцами сожжены монастырь, построенный в XVI веке, в зданиях которого пастушеские части Красной Армии обнаружил навазненные штабелями разбитые трупы замученных пленных красноармейцев.

Священник Аверсхий Иванова пишет из села Иллиноса, Московской области: «До прихода немцев церковь была в полном порядке. Немецкий офицер велел мне все убрать из церкви... Ночью приехали войска, заняли церковь, заехали туда лошадей... В первый стали все бить и ломать, делать вры. Выбросили все: престол, царские врата, хоругви, плахи, иконы. Одним словом, из храма сделали вертеп разбойников».

Собор в городе Верее был сначала ограблен оккупантами, которые похитили из него всю церковную утварь, а затем превращен в застенок, в котором бесчеловечно немцы были обнаружены 26 изуродованных трупов красноармейцев. Из церкви села Топошкое немцы похитили церковные иконы и покрывалами свои лошадей вместо поноя. В селе Гостехово немцы разграбили церковь, хоругви похитили, книги разбросали, священника Михаила Страхова ограбили и увезли с собой в другой район. В селе Холы, близ Можайска, немцы ограбили и избили местного 82-летнего священника; отступая из Можайска, немцы взорвали церковь Вознесения, Троицы и собор Николая Чудотворца. Как правило, именно в церковные здания немцы загоняют перед своим уходом часть населения сожженных деревень, предавая огню церкви и запертых в них людей.

Пот предела гнусным преступлениям немецких фашистов и их пособников. Нет того преступления, на которое не пошел бы гитлеровские звери ради насильственного утверждения своего господства над нашей родиной.

Все это говорит о том, что преступная, именующаяся правительством Гитлера, стремится не только ограбить наш народ, разрушить созданные им города и села и искоренить великую культуру народов СССР, но и поработить советские народы, превратить нашу славную родину в порабощенную фашистами колонию.

V.

Зверства и насилия над мирным населением в оккупированных советских районах

Нечеловеческая жестокость, которую гитлеровская клка, рожденная в насилии над собственным народом, проявила к населению европейских стран, временно оккупированных гитлеровской Германией, во много раз превзошла германской армией при ее вторжении на советскую территорию. Расправы гитлеровцев над мирным советским населением затмили самые кровавые страницы истории человечества и происходящую мировую войны и полностью разоблачают фашистские кровавые преступные планы, направленные на истребление русского, украинского, белорусского и других народов Советского Союза.

Этим чудовищным фашистским планам предшествовали приказы и инструкции германского командования об истреблении мирных советских жителей. Так, например, инструкция германского верховного командования, озаглавленная «Обращение с гражданским населением и с пленными противниками», объявляет, что «офицеры ответственны за то, чтобы обращение с гражданским населением было беспощадным», и предписывает: «Производить по возможности по отношению ко всей массе населения. В инструкции, разосланной германским командованием в качестве руководства для оккупационных властей на территории Белоруссии, сказано: «Любое враждебное поведение населения по отношению к немцам или вооруженным силам и их организациям наказывается смертью. Кто убивает красноармейцев или партизан, наказывается смертью. Если партизан напали, следует взять заложников из населения. Этих заложников следует повесить, если немцы или их помощники в течение 24 часов не будут доставлены. В последующие сутки на этом же месте следует повесить утроенное число заложников».

Пункт селмый приказа № 431/41 германского командования города Фелосии капитана Эбергарда гласит:

«Во время тревоги каждый гражданин, появившийся на улице, должен быть расстрелян. Появившиеся группы граждан должны быть окружены и безжалостно расстреляны. Вожаки и подстрекатели должны быть публично повешены».

В инструкции по 260 германской пехотной дивизии по вопросу об обращении с гражданским населением отдельным офицером ставится на вид, что «необходимая жестокость применяется по воле».

Приказы, вышедшие оккупантами в советских городах и селах, предусматри-

вают смертную казнь по самым разнообразным поводам: за выход на улицу после 5 часов вечера, за ночлег посторонних, за невылаз краснопоясничков, за неславу имуществ, за попытку тушить пожар в населенном пункте, назначенном к сожжению, за передвижение из одного населенного пункта в другой, за отказ от принудительного труда и т. д. и т. п. К этому следует добавить, что большинство убийств производится оккупантами по повозам, не предусмотренным ни в каких приказах, а чаще всего с целью устрашения или прямого уничтожения советских людей. Целью уничтожения населения оккупанты считали уничтожение человеческого достоинства, которая воспитывается и поощряется гитлеровцами в германской армии.

Во всех городах и почти во всех деревнях и селах, где побывали гитлеровские оккупанты, они в качестве первой меры наказания уличили публичные казни работников советских учреждений и предприятий, партизан и граждан, запертых в связи с ними. Уничтожение гитлеровской армией казни принимала и такую форму, казалось бы немислывую в наше время, как сожжение в городе Солыны Ленинградской области зверская казнь запертых в сочувствии партизанам, казнь учителя Агеева и юноши Баранова, которые были посажены на кол и трупы которых не разрешалось снимать с кола в течение двух недель.

Нечеловеческие пытки изобретают гитлеровские палачи, мучая и казня в деревнях и селах советских крестьян и крестьянок — колхозников и единоличников, сельскую интеллигенцию. Так, в деревне Протасово Дубенского района Тульской области гитлеровцы, развед донга председателя колхоза крестьянина Морозова, заставили его в течение суток стоять в холодном помещении на коленях, затем валили по деревне, после чего по позорному туловищу закопали в землю, труп не разрешалось хоронить более недели. В Покровском сельсовете Черемисиновского района Курской области фашисты развели крестьянина Алексея А. Н., заставили его колоть себе голову, принуждая его для измерения ямы несколько раз ложиться в нее. Когда голова была вырита, Алексея обложили руки, обрезами ушей, выкололи глаза, а затем расстреляли. В селе Долое Должанского района Орловской области гитлеровцы, связав 17-летнюю Надежду Мальцеву, приказали ее матери, Марии Мальцевой, обложить дочь соломой и замечать ее. Мать упала в обморок. Тогда

гитлеровцы сами обложили девушку соломой и подожгли. Очнувшись от обморока мать бросилась в огонь и выпалила из него лопь. Ударом приклада гитлеровцы убили мать, а дочь застрелили и бросили в огонь.

Призывая озверевших германских оккупантов к гуманности — бесцельно. Лалобы местных жителей на насилие германских властей неизменно приравниваются к «большинственной пропаганде» или к «сочувствию партизанам» и зачастую кончатся расстрелами жалобников. Типичны обстоятельства смерти крестьянки деревни Овсянниково Солнечногогорского района Московской области Устиновой, матеря пятерых детей, пришедшей в немецкий штаб с просьбой, чтобы ей вернули забранную оккупантами одежду страдавшего от холода детей. Устинова была застрелена немецким офицером на пороге дома штаба, в который она пришла со своей просьбой.

Много тысяч советских женщин, детей и стариков погнано от голода и холода в открытый поле и леса, куда они выгонялись зимой отступающими гитлеровскими захватчиками после сожжения или насильственных пунктов. Несконном список массовых убийств гитлеровскими оккупантами мирных жителей. Истязания и убийства достигают во многих случаях неслыхательной жестокости: избивают детей на глазах у родителей, взрослых на глазах у детей, устраивают охоту на людей, уничтожают их граблями, пулеметами, огнем, сжигают и закалывают живыми, обливают водой на морозе, прерывая их в летние столбы, урочут труны, называя их живыми и мертвыми, превращают их в кровавое месиво. Расстреливаются тысячи мирных жителей, истребляются поголовно население палых деревень. В страшных муках погибли 7 января 1942 года 110 мирных граждан деревни Пубуж Козельского района Смоленской области — 9 стариков, 51 женщина и 50 детей, которых фашисты резали ножами, закалывали пятаками, забрасывали граблями, обстреливали из автоматов и пулеметов. По сообщению от 15 марта 1942 года, после победной жас расправы отступающих гитлеровцев над крестьянами деревни Лыково Орловской области, из 730 мирных жителей в живых осталось всего 50 человек. В деревнях Лотошинского района Московской области гитлеровцы заживо сожгли 13 семейств кол-

Окончание — на 3 стр.

Разрушение национальной культуры народов СССР, подпавших под иго немецких захватчиков

Документы и факты показывают, что немецко-фашистская армия и оккупационные власти не останавливаются ни перед какими способами угнетения населения, ни перед какими издевательствами над человеческим достоинством, национальными чувствами, верованиями и убеждениями.

Осквернение и уничтожение исторических и культурных памятников на захваченных советских территориях, а также разрушение созданных советской властью многочисленных культурных учреждений является частью чудовищно-нелепого плана, задуманного и проводимого гитлеров-

ским правительством и имеющего целью ликвидацию русской национальной культуры и национальных культур народов Советского Союза, насильственное омерзение русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев и других народов СССР. Только фашистские выродки

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления

Окончание.

хозяйников, замучили и повесили 153 колхозники и колхозницы, расстреляли 507 человек, в том числе много женщин и детей. В городе Новозыбкове оккупанты утерли за одну ночь 380 семейств — более тысячи стариков, женщин, подростков, и закопали полуживыми в землю десятки детей.

Сотнями поступают сведения о таких же ужасах зверствах на живых своих освобожденных русских, украинских, белорусских, молдавских, латвийских, литовских, эстонских, карело-финских городов и сел. Так, из украинских городов Гадяч и Зеньков Полтавской области недавно сообщали о гибели в ужасных пытках 280 граждан, трупы которых были свалены в яму, куда гитлеровцы бросили и живых детей, зарыв их вместе с замученными родителями. Только за январь 1942 года из Харькова поступили сведения о казни в этом городе 370 заложников — украинской и ружейных рабочих, служащих, представителей интеллигенции, в качестве репрессий за действия украинских партизан.

Наседая войдет в кровавый шквал гитлеровских злодеяний убито уже свыше одной тысячи мирных жителей в гор. Феофосии, в том числе 245 крымских татар. Матери с грудными детьми, старики, беременные женщины, подростки были вывезены в десятках грузовиков в предместье, где группами и в чужие незнакомые мирные люди подводились к рову и расстреливались из пулеметов. Расстрелянные женщины и дети, включая еще подававших признаки жизни, закапывались в землю.

Свыше 3 тысячи мирных жителей было убито гитлеровцами 27 октября 1941 г. в Тагайроге. По приказу германского командования эти жители города явились целыми семьями к зданию школы, взяв с собой, по требованию оккупационных властей, трехдневный запас продовольствия. Отбавив это продовольствие, гитлеровцы погнали эти семьи за город, где, отделив от толпы около 100 человек, отвели их на несколько десятков метров и расстреляли из автоматов на глазах у остальных обреченных. Затем начались расстрелы одной сотни за другой мужчин, женщин, детей, стариков.

После освобождения нашими частями Керчи выжили из потрескавшегося под действием одного из самых кровавых преступлений гитлеровской армии на советской земле — расстрела свыше 7 тысяч местных граждан, которые были обмануты обманом вывезены германской командатурой по расклевыванию в городе приказом № 4 на Сенную площадь, там арестованы, вывезены за город и расстреляны из пулеметов.

По неполным данным, только в трех белорусских городах немецкие оккупанты казнили свыше 28 тысяч мирных жителей: в Витебске — 6 тысяч человек, в Пинске — 10 тысяч человек, в Минске — более 12 тысяч человек.

Сотни тысяч украинцев, русских, евреев, молдаван и мирных граждан других национальностей погнаны от руки германских палачей в городах Украины. В одном только Харькове гитлеровцы казнили уже в первые дни оккупации 14 тысяч человек.

Вестившие факты свидетельствуют о том, что надругались над женской честью, которое учиняли гитлеровские орды на всей временно оккупированной ими советской территории, преследовали с полного одобрения германского командования и сопричастности в подавляющем большинстве случаев убийством жертв насилия, а также тех женщин и девушек, которые сопротивлялись их улову в открываемые германской армией дома терпимости. В Капте несколько советских женщин, насильно запертых в офицерские и солдатские публичные дома, не выдержав позора, совершили самоубийство. В сожженной немцами деревне Масленое, Чудовского района, Ленинградской области на улицах обнаружены 8 обожженных и замерзших трупов женщин и девушек, изнасилованных и расстрелянных гитлеровцами, которые отрезали своим жертвам носы, изуродовали лица, выпаривали животы пытками. В белорусской деревне Холмы, Могилевской области гитлеровцы схватили 6 девушек в возрасте от 15 до 17 лет, изнасиловали их, вырезали груди, выкололи глаза и убийли. Одну молодую девушку — колхозницу Ахонину привязали за ноги к веревкам наклоненных деревьев и разорвали. Эти несколько примеров из числа тысяч.

VI.

Истребление советских военнопленных

Что гитлеровское правительство является бандой убийц и поставило своей целью истребление наших граждан — это видно также из чудовищных преступлений гитлеровцев в отношении советских военнопленных. В распоряжении Советского Правительства имеются сейчас многие сотни новых документальных подтверждений кровавых преступлений в отношении советских военнопленных, о которых говорится в ноте Правительства СССР от 25 ноября 1941 года. Непременно установлено, что германское командование, желая мстить за поражения своей армии в последние месяцы, вело повсеместную практику физического уничтожения советских военнопленных.

На всем протяжении фронта, от Арктики до Черного моря, обнаружены трупы замученных советских военнопленных. Почти во всех случаях эти трупы носят следы страшных пыток, предшествовавших убийству. Часты Красной Армии обнаруживают в лесных и болотных местах, а также в населенных пунктах трупы убитых после зверских пыток советских военнопленных. Все чаще повторяются такого рода факты, зафиксированные в актах, подписанных очевидцами: 2-го и 6-го марта 1942 года

среди аналогичных преступлений обнаружены и официально зафиксированы в городах и селах, освобожденных Красной Армией от оккупантов.

Немецко-фашистское командование не только допускает, но прямо предписывает убийство женщин и детей. Организационное детоубийство в некоторых приказах представлено в виде мер борьбы с партизанским движением. Так, например, в приказе командира 254 германской дивизии генерал-лейтенанта фон Бемпшта от 2 декабря 1941 года характеризуется как «беспечное благодушие» тот факт, что «старости, женщины и дети всех возрастов» передвигаются позади германских войск, и приказывается: «стрелять без всякого разбора в каждое гражданское лицо любого возраста и пола, которое приближается к передовой линии», а также «возложить на буржуазную ответственность за то, чтобы о посягнувших чужих лицах, в особенности о детях, немедленно сообщалось местному командованию» и «немедленно расстреливать всякое лицо, подозреваемое в шпионаже».

Оккупанты подвергают детей и подростков самым зверским пыткам. Среди раненых и изувеченных пытками 160 детей — жертв гитлеровского террора в освобожденных ныне районах Московской области, находящихся на лечении в Рузской области больницы гор. Москвы, имеется, например, 14-летний мальчик Ваня Грозов из деревни Новинки, которому гитлеровцы отпилили правой рукой пальцы, превратив в кровавую привязку его родители в студию. У 12-летнего Вани Крюкова из деревни Крюково, Курской области немцы отрубили кисти обеих рук и истребительное кровью погнали в сторону расположения советских войск.

9 января 1942 года ОСОвцы (солдаты фашистских охраняющих отрядов) незаконно своего отступления под ударами Красной Армии из села Кеты Калининской области насильно собрали всех стариков, женщин и детей на окраине села и, заставив матерей взять с собой детей, самым зверским образом приступили к убийству одного ребенка за другим на глазах у матерей. У крестьянки Гаревой ОСОвец вырвал из рук двухлетнего сына и на ее глазах разбил ему голову о столб, а двух ее дочерей, 6 и 7 лет, расстрелял. Такая же участь постигла многих других детей, после чего около 70 женщин и стариков были загнаны в сарай и сожжены.

В селе Потапово Смоленской области гитлеровцы заманивали немцами замечательного действия два дома, в которых заперли 47 женщин и детей, не подозревавших о грозящей им опасности. В 7 часов вечера 26 января 1942 года оба дома на глазах поставленных близ них германских патрулей взорвались, и все 47 человек погибли.

Как видно из акта, составленного 14 января 1942 года жителями деревень Алыфьево и Тимково Московской области, оккупанты, ограбив всех жителей этих сел и предав огню все без исключения постройки, вывели в поле около 100 женщин, детей и стариков, составивших в этот момент гражданское население обеих деревень, и обстреляли их из пулеметов, убив таким образом 42 человека, в том числе матерей с грудными детьми и других детей разных возрастов, и ранив свыше 20 человек. Фашисты запретили оказывать какую бы то ни было медицинскую помощь и убирать с поля этих раненых, которые скончались затем от ран и мороза. Остальных жителей, включая детей, немцы погнали о собой и прикрывали ими отход своих войск от огня наступающих частей Красной Армии и в пути заставляли их под угрозой пыток и расстрела расчищать от снега дорогу, рыть могилы, производить разные тяжелые работы. Всех увеченных, с которых гитлеровцами была снята теплая одежда, они держали на морозе, не давая питья, избивая прикладами измученных тяжелой работой и расстреливая обессиленных.

Героически погибла группа женщин и детей — жителей деревни Речина Смоленской области, которых немцы, предприняв 1 февраля 1942 года контратаку на деревню Вудское Выселки, погнали вперед своих наступающих подразделений. Когда женщины и дети приближались к советским позициям, они смело крикнули красноармейцам: «Стреляйте, позавидим немцы!». Гитлеровцы ответили огнем из автоматов по мужественным патриотам, убив четвертых детей и троих взрослых. Среди убитых — Шинкина Е. И. и ее 8-месячный сын Юрий, Жукковский С. М. и ее сыновья — Геннадий 15 лет и Валентин 13 лет, Анна Юркова 14 лет.

Некоторые из преступлений германских оккупантов, совершенных ими еще в первые недели их разбойничьего нападения на СССР, в частности, зверское истребление или гражданского населения Белоруссии, Украины и прибалтийских советских республик, документально устанавливаются лишь сейчас. Так, например, при разгроме частями Красной Армии в районе г. Торопца в январе 1942 года кавалерийской немецкой бригады «СС» среди захваченных документов найден отчет 1 кавалерийского полка названной бригады об «уничтожении» в Старобинского района в Белоруссии. Командир полка докладывает, что наряду с 239 пленными отрядом его полка расстреляно 6504 мирных жителя, причем в отчете указывается, что отряд действовал на основании приказа по полку за № 42 от 27 июля 1941 года. Командир 2 полка той же бригады фон-Магаль докладывает в своем «сообщении о проведении усмирительной припятьской операции с 27 июля по 11 августа 1941 года»: «Мы выгнали женщин и детей в болота, но это не дало должного эффекта, так как болота не были настолько глубокими, чтобы можно было в них утонуть. На глубине в 1 метр можно в подавляющем большинстве случаев достигнуть грунта (возможно, песка)». В том же письме обнаружена телеграмма № 37 командира кавалерийского полка от 2 августа 1941 года, в которой объясняется, что имперский фюрер «СС» и полковник Гиллер считал число уничтоженных мирных жителей «слишком незначительным», указывает, что «необходимо действовать радикальнее», что «командиры соединений должны лично явиться в проведение операции» и приказывает ежедневно докладывать число расстрелянных.

Освобождение Керчи Красной Армией позволило выявить следующее зверское преступление оккупантов, выходящее даже в ряд других бесчисленных кровавых преступлений: местная германская комендатура приказала родителям отправить детей в школы; подчиняясь приказу, 245 детей с учебниками и тетрадями в руках отправлялись в свои классы; домой не вернулись никто; после освобождения города, в 8 километрах от него, в глубоком рву найдены были 245 трупов этих детей, расстрелянных оккупантами. Документ и фотографии, относящиеся к этому чудовищному преступлению, имеются в распоряжении Советского Правительства.

Цивилизованный мир должен знать о преступлении гитлеровцами организованного массового умерщвления бойных людей в больших оккупированных советских городах и деревнях. Из многих известных преступлений этого рода достаточно привести следующий факт, все подробности которого зафиксированы в акте за подписью специально созданной для расследования авторитетной комиссии в составе доктора Ионовича, врача Капешко, доктора Тевринова, доктора Обиленского, профессора Вершинского, профессора Брылева, доктора Абрамова и доктора Фелосеева: в селе Бурлаево Калининской области немские офицеры и солдаты умертвили 530 павших бойных имени доктора Литвинова; заняв больницу 15 ноября 1941 года, гитлеровцы сначала разграбили ее продовольственные запасы и этим обрекли бойных на голодную смерть; затем, приказав «очистить» несколько больших корпусов, повалили в них, сбрасывая с косяк больных, которые не в состоянии были сами двигаться, многих больных закололи штыками и расстреляли тут же в палатах, а 80 больных, которых удалось вывезти в деревню Бреднево, расстреляли там на следующий день; остальных же больных фашисты в течение нескольких дней отравили и умертвили смертельными дозами наркотических средств (морфия, скополамином, вероником, амил-натрием). Ряд больных помещений был после этого превращен в копилки. При отступлении гитлеровцы положили 5 лечебных корпусов, детские ясли и 6 жилых зданий.

Все эти факты свидетельствуют о том, что разбойничья клика, именующая правительство гитлеровской Германии, задает целью истребления нашего народа и что в осуществлении этого человекоубийственного фашистского плана гитлеровцы не останавливаются ни перед какими жестокостями и зверствами, ни перед какими кровавыми преступлениями и массовыми убийствами.

В деревне Стрелово Калининской области немцы заперли в здании школы 50 пленный раненых красноармейцев и сожгли их. В гор. Волоколамске оккупанты запретили красноармейцам, захваченным на 5 этаже дома № 3.6 по Пролетарской улице, выкопать из этого дома, когда в нем возник пожар. Пытавшихся выйти или выброститься из окон расстреливали. В огне погибли и расстреляны 60 пленный. В деревне Попово Тульской области немцы, загнав в сарай 140 пленный красноармейцев, подожгли их. В огне погибло 95 человек. В 6-ти километрах от станции Погостье Лепинской области немцы, отступая под натиском частей Красной Армии, расстреляли разбегавшимися путями после страшных побоев и зверских пыток свыше 150 советских военнопленных. У большинства трупов отрезаны уши, выколото глаза, обрублены пальцы, у некоторых отрублены одна или обе руки, вырваны языки. На синих трех красноармейцев вырезали звезды. Незадолго до освобождения гор. Комаров Смоленской области частями Красной Армии в декабре 1941 года немцы расстреляли за городом свыше 200 пленный красноармейцев, которых они вели через горы раздетыми и разбитыми, тут же расстреливая как обессиленных, не могущих продолжать идти залпы красноармейцев, так и тех местных граждан, которые выносили и на ходу бросали пленным куски хлеба.

За последнее время установлен ряд новых случаев использования германскими командованиями советских военнопленных в целях очистки минных полей и других опасных для жизни работ. Так, в районе деревень Большая и Малая Воя десяти пленный, построенные в сомкнутые ряды, в течение четырех суток гонимые гитлеровцами за минированием поля. Ежедневно на минах взрывались несколько пленный. Этот способ убийства военнопленных предусмотрен приказами германского командования. В приказе по 203 пехотному полку за № 109 сказано: «Главнокомандующий армией генерал-фельдмаршал Рундштедт приказал, чтобы вне боевых действий, в целях сохранения германской крови, поиска мин и отвлечения минных полей производить русскими пленными. Это относится также и к германским минам».

Лишение военнопленных одежды, особенно теплой, производилось в порядке систематического и поощряемого германским командованием маршера. В зимних условиях это для военнопленных было равносильно смерти от замерзания. Все это делается по приказам германского командования. В приказе штаба 88 полка 34 немецкой пехотной дивизии, озаглавленном «Положение о обмундировании», предлагается: «Не задумываясь, снимать с русских военнопленных обувь». Что этот приказ не случаен, видно уже из того, что еще до вероломного нападения на СССР германское командование предусматривало использование такого порядка снабжения своих частей. В делах 234 пехотного полка 56 дивизии найден циркуляр за № 121/4 от 6 июня 1941 года «О приписке снабжения в восточном пространстве», на 8 странице которого сказано: «На снабжение одежды не рассчитывать». Поэтому особенно важно снимать с военнопленных голую обувь и немедленно использовать все пригодную одежду, белье, носки и т. д.

С целью массового уничтожения советских военнопленных они лишаются пищи, обрекаются на медленную голодную смерть, а в некоторых случаях отравляли заведомо отравленной пищей. В распоряжении советских органов имеется приказ № 202 Штаба упомянутого выше 88 полка, в котором говорится: «Конские трупы будут служить пищей для русских военнопленных. Подобные пункты (свалки конских трупов) отмечаются указателями. Они имеются вдоль шоссе в Мало-Ярославле и в деревнях Романово и Белоусово».

Приказ по 60 мотопехотной дивизии за № 166/41 прямо требует массового убий-

Таковы зверства и злодеяния, чинимые немецко-фашистскими разбойниками над мирным советским населением и советскими военнопленными, — перед которыми бледнеют зверства и злодеяния Чингис-хана, Батыя, Мамай.

Таково немецко-фашистское иго, уготованное кровавым Гитлером для народов Советского Союза и превозмогающее по своей гнусной жестокости все известные в истории жестокости проводников татаро-монгольского ига.

Советское Правительство в известном Приказе Народного Комиссара Обороны тов. Сталина от 23 февраля 1942 года заявило, что у народов Советского Союза и Красной Армии «нет и не может быть расовой ненависти к другим народам, в том числе и к немецкому народу», наша Красная Армия воспитана «в духе равноправия всех народов и рас, в духе уважения к правам других народов», что у Красной Армии «нет и не может быть ненависти к немецкому народу и уничтожения германского государства».

С тем большим основанием и с тем большим правом Красная Армия и Военно-Морской Флот будут громить и истреблять немецко-фашистских захватчиков, отстаивая свободу, честь и независимость нашей родины, защищая свободу и счастье народов нашей страны против германских империалистов.

В приказе говорится: «Русские солдаты и младшие командиры очень храбры в бою, даже отчаянная малочисленная часть всегда принимает атаку. В связи с этим нельзя допускать человеческого отношения к пленным. Уничтожение противника огнем или холодным оружием должно продолжаться вплоть до его полного обезвреживания...».

Инструкция германского командования об обращении с советскими военнопленными за № 1/3058 содержит следующие наставления: «Против малейших признаков непослушания действовать энергично и прямо, оружием пользоваться беспощадно. Употребление палок, тростей и хлыстов не должно иметь места. Мягкотелые, даже перед послушными и трудолюбивыми пленными, доказывают лишь слабость и не должны иметь места». (Из пункта 2). «На работе постоянно сохранять дистанцию к пленным, позволяющую немедленно применить оружие» (из пункта 3).

Всего этого оказалось недостаточно. Изданной от имени Гитлера, как главнокомандующего, приказ верховного командования германской армии от 14 января 1942 г. гласит (пункт 2): «Всякое снижение, человечность по отношению к военнопленному строго порицается. Германский солдат всегда должен давать чувствовать пленному свое превосходство... Всякое опоздание применения оружия к пленному таит в себе опасность. Главнокомандующий налагает, что данный приказ будет полностью выполняться».

Советское Правительство продолжает получать достоверную информацию о положении пленный красноармейцев на оккупированных немцами территориях СССР, а также в глубоком германском тылу и в оккупированной Германии европейских странах. Эта информация свидетельствует о дальнейшем ухудшении режима для военнопленных красноармейцев, поставленных в особенно плохие условия, по сравнению с военнопленными других стран, о вымирании советских военнопленных от голода и болезней, о режиме полного извращения и кровавых жестокостей, которые применяются к красноармейцам гитлеровскими властями, даю поправками самые элементарные требования международного права и человеческой морали.

Передавший Советскому Послу 13 февраля с. г. в Лондоне меморандум Пресс-атташе Польской Республики о положении советских военнопленных на польской территории и на территории ряда оккупированных немцами советских областей доносит нашу информацию многочисленными фактами бесчеловечного обращения германских властей с советскими военнопленными. В польском меморандуме справедливо говорится, что «обращение с советскими военнопленными представляет, вероятно, самую гнусную страницу немецкого варварства».

Несмотря на все это, Советское Правительство, верное принципам гуманности и уважения к своим международным обязательствам, не намерено даже в данных обстоятельствах применять ответные репрессивные мероприятия в отношении германских военнопленных и попрежнему придерживается обязательств, принятых на себя Советским Союзом по вопросу о режиме военнопленных по Гаагской Конвенции 1907 года, подписанной также, по столь вероломной нарушенной во всех ее пунктах, Германией.

В то же время Советское Правительство заявляет, что преступные гитлеровские правители и их пособники, виновные в убийстве советских военнопленных, должны понести всю тяжесть ответственности за эти чудовищные злодеяния.

Интересы всех свободолюбивых народов, интересы всего человечества требуют, чтобы как можно скорее и раз навсегда покончили с тайной отголосков убий, немечуемой правительством гитлеровской Германии.

Пусть Гитлер и гитлеровские разбойники задаются такими смелыми вопросами: каковы порождения народов Советского Союза и уничтожение Советского государства. Ничего, кроме смеха, не могут вызвать эти клоунады потуги карьеристов на Берлине, старающихся казаться всемогущими великанами. Дон-Кихот тоже когда-то задвигался целью перевернуть мир, однако кончил тем, что стал посмешищем для людей. Факты ближайшего будущего покажут, что задвигаться такими видениями целями могут только случайно пролезшие в власти фашисты и авантюристы, крах которых неминуем, неотвратим.

Разоблачая перед всем миром злодейские дела гитлеровцев, выражавшиеся в бесчисленных преступлениях, грабежах, разоружениях, опустошениях, зверствах, издевательствах, насильственных и массовых убийствах, чинимых ими в оккупированных советских районах, и доводя об этом до сведения всех Правительств, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, СССР имеет дипломатические отношения к правительству и его пособникам не уйдет от суровой ответственности и от заслуженного наказания за все их немыслимые злодеяния, совершенные против народов СССР и против всех свободолюбивых народов.

Примите и пр.

В. Молотов.

Москва, 27 апреля 1942 года.

В СОВНАРКОМЕ СОЮЗА ССР и ЦК ВКП(б)

Ввиду многочисленных заявлений трудящихся о желательности объявления в текущем году 1 и 2 Мая рабочими днями, в связи с военной обстановкой, требующей от всех трудящихся напряженного труда на оборону страны, Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановили объявить в текущем году 1 и 2 Мая рабочими днями.

НАГРАЖДЕНИЕ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО И РЯДОВОГО СОСТАВА ВОЙСК МОСКОВСКОЙ ЗОНЫ ОБОРОНЫ

Указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество награждены:

Орденом Ленина: генерал-майор А. И. Кудряшов, дивизионный комиссар Б. Ф. Телегин.

Орденом Красного Знамени награждены 18 человек. Среди них: лейтенант Ю. Г. Багдасаров, генерал-майор интендантской службы Ф. П. Пагулов, генерал-майор К. Р. Силинов, генерал-майор инженерных войск Е. В. Сысоев, генерал-майор В. А. Хоменко и др.

Орденом Красной Звезды награждены 88 человек; орденом «Знак Почета» — 3 человека; медалью «За отвагу» — 14 человек и медалью «За боевые заслуги» — 59 человек.

ПРИСВОЕНИЕ НОВЫХ ВОИНСКИХ ЗВАНИЙ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕМУ СОСТАВУ

В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны о введении интендантских званий приказом народного комиссара обороны СССР большой группы начальствующего состава интендантской службы присвоены новые воинские звания. Интенданты 1-го ранга Чистиков, Розанов и Сергеев получили звание полковника интендантской службы. Звание подполковника интендантской службы присвоено интендантам 1-го ранга Гербачеву, Николаеву и Лейкину. Интенданты 2-го ранга Платонов, капитан Шуленин и интендант 3-го ранга Баринков имеют теперь новое звание — майор интендантской службы.

Тем же приказом интендантам 3-го ранга Ворониным и Чупракову, старшему лейтенанту Вайнштейну присвоено звание капитан интендантской службы, интендантам 3-го ранга Трофимову и Курлакову — старший лейтенант интендантской службы, техникам-интендантам 2-го ранга Афонину и Горбань — лейтенант интендантской службы.

Навстречу первому майскому празднику

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 27 апреля. (От наш. корр.). В Гвардейском истребительном авиационном полку, где комиссар тов. Гвоздев, развешены действенная подготовка к первому майскому торжествам. Лучшие агитаторы и пропагандисты прослушали инструктивный доклад о значении первого майского праздника и сейчас проводят беседы в подразделениях.

Интересные беседы с летчиками о международном значении этого праздника провели тт. Акимов и Прокофьев. На эту же тему провел беседу с техниками тов. Смирнов. Кружки художественной самодеятельности готовят новую праздничную программу. Выпускаются специальные номера стенных газет.

29 апреля в войсках будут состояться торжественные собрания, где будут подведены итоги боевой деятельности экипажей. На следующий день состоится общеполковой собрание. В первомайские дни лучшие летчики будут нести боевую вахту в воздухе.

БРЯНСКИЙ ФРОНТ. 27 апреля. (По телеграфу от наш. корр.). Дивизионный клуб, где начальником батальонный комиссар Витусовский, детально готовится к первомайским праздникам. В ряде подразделений уже проведены беседы с бойцами о празднике 1 мая. Готовится программа «Богатыри русской земли», на которой будут показаны отснявшиеся в боях красноармейцы, командиры и политработники дивизии.

При клубе организована группа художественной самодеятельности, которая в первомайские дни будет выступать среди бойцов в блиндажах. Кроме того, в праздничные дни участники боев будут показаны кинофильмы, даны концерты граммофонной записи.

ДЕЛЕГАТЫ МОСКВИЧЕЙ ВЕЗУТ ПОДАРКИ ФРОНТОВИКАМ

Сегодня на Западный фронт выезжают 25 делегатов от трудящихся 25 районов столицы. Делегаты везут бойцам, командирам и политработникам первомайские подарки. В коробках тщательно упакованы десятки тысяч флажков с орденом, грамотное мыло, табак, печенье, бутылки с вином.

В части, которым командует тов. Орлов, еду представляют трудящиеся Сталинского района. Часть вручить бойцам подарки поручена популярным в районе людям — рабочим-стакановкам Аристовой и Прохоровой, мастеру Шестову. Делегаты Московского района едут в передовые командиры Власова, Отырбаева — в часть тов. Попова. Бакушников едут бойцы командиры Галицкого, кувшиновцев — конногвардейцы Белова.

В адрес делегации Красногвардейского района прибыл срочный груз: фрукты из Грузии, лимоны, апельсины и мажандары, полные ассорти подарков, пригласительных билетов командира Ефремова.

В каждый подарок москвичи вложили письмо. (ТАСС).

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 26 апреля

В течение ночи на 26 апреля на фронте чего-либо существенного не произошло.

Бойцы части под командованием тов. Неудаченко (Калининский фронт) в бою у деревни К. уничтожили несколько немецких автомашин с пехотой, 6 танковых пулеметов и подавили артиллерийскую батарею противника. Гитлеровцы потеряли убитыми 160 солдат и офицеров. На другом участке фронта в бою у деревни П. наши минометчики уничтожили 5 танковых пулеметов, несколько блиндажей и много солдат и офицеров противника.

Наша часть, действующая на одном из участков Карельского фронта, за один день боевых действий уничтожила свыше 350 солдат и офицеров противника. Наши бойцы захвачены 2 миномета, станковые и ручные пулеметы, винтовки и другое вооружение.

Отдельный отряд одной нашей части (Западный фронт) выбил противника из населенного пункта М. Во время боя побито 3 немецких танка и уничтожено 90 гитлеровцев. Взяты пленные.

Батарея тов. Федорова за два дня уничтожила 8 немецких ДЗОТов, 3 противотанковых пулемета.

танковых пушек и несколько пулеметных точек. Орудийный расчет старшего сержанта тов. Рельво взорвал вражеский склад с боеприпасами.

Расчеты зенитных орудий старшего сержанта Марченко и ефрейтора Иванкина открыли огонь по вражеским самолетам, пытавшимся бомбить наш военный объект. Несколькими выстрелами зенитчики сбивли два «Юнкерса-87».

Брасоармейцев тов. Шевченко доставлял обед бойцам на передовую позицию. В пути на него напала группа немецких солдат. Смелый боец открыл по врагам огонь из винтовки и убил 7 гитлеровцев.

Партизанский отряд под командованием тов. С. действующий в одном из оккупированных немцами районов Украины, за период с 16 марта по 10 апреля уничтожил 406 гитлеровцев, в том числе 18 офицеров. Партизаны захватили трофеи: 2 станковых и 6 ручных пулеметов, 52 винтовки, 52.000 винтовочных патронов и радиостанцию. Советские патриоты уничтожили 2 вражеских пленных, взорвали железнодорожный мост и повредили 5 километров железнодорожного пути.

Пленный солдат 6 роты 250 полка

113 немецкой пехотной дивизии Отто Траммер рассказал: «Немецкие солдаты и офицеры преуспели в третирующей румынских солдат. В Одессе я сам видел, как немцы жестоко избивали двух румын. Солдаты между собой говорили, что, если Германия выиграет войну, Румыния перестанет существовать как самостоятельное государство и будет включена в состав Германии».

Наша часть несколько месяцев стояла в Одессе. Город полуразрушен, заводы и фабрики не работают, магазины закрыты. Население бедствует. Каждый день сотни людей умирают от голода. В различных частях города сооружены виселицы. Днем и ночью солдаты безудержно грабят население. Хватают все, что попадет на глаза. Награбленное отправляют домой».

Чехословацкие патриоты самоотверженно ведут борьбу против немецко-фашистских оккупантов. Выпуск продукции на оружейном заводе в Пильзене непрерывно снижается. Каждый день в цехах происходят аварии. В начале апреля в механическом цехе в подшипниках моторов был обнаружен песок. Через несколько дней неизвестными приведена в негодность большая партия готовых оружейных стволов.

солдаты и офицеры. Партизаны захватили штабные документы и много оружия.

Пленный солдат 2 роты 212 полка 79 немецкой пехотной дивизии Людвиг Фогельхейм рассказал: «Еще недавно мы проходили военное обучение в г. Нанси (Франция). В конце февраля дивизия спешно отправилась на советско-германский фронт. В дороге офицеры говорили, что наши части будут введены в дело не сразу, а весной. 21 марта мы прибыли в район Харькова, где нас тотчас же бросили в бой. Русские на этом участке предприняли сильные атаки. Мы несли огромные потери. Усталые, деморализованные солдаты падали с ног, не хотели идти в бой, но их гнали силой. Позади шла командир роты лейтенант Штринг и другие офицеры с револьверами в руках. Они угрожали, что всякий, кто отстанет, будет расстрелян. В этих боях наш батальон потерял две трети личного состава».

Освободив деревню Борки, Ленинградского фронта, от немецко-фашистских захватчиков, наши бойцы обнаружили 11 сожженных трупов красноармейцев. Местные жители рассказали, что эти красноармейцы были ранены и попали в плен к немцам. Гитлеровские бандацы долго мучили пленных, затем заперли их в одном из домов и подожгли его.

Пленный солдат 2 румынского артиллерийского полка Константин Сметку рассказал: «Румынские солдаты живут, как нищие. Живут на очень плохое. Обмундирование старое, рваное. Все заплатами. За время войны мы ни разу не были в бане. Офицеры всецело скрывают от нас, что делается на родине. Но мы знаем, что немцы продолжают грабить Румынию, что наши родные и близкие голодают. Румыны не хотят воевать за гитлеровцев, поработивших нашу страну. Недавно 8 солдат нашего полка поехали в деревню за соломой. Обратно вернулись только 5, остальные скрывались. Таких случаев в полку было много. Десертиры переодетые в гражданскую одежду, бродяжничают или прячутся в селах».

8 апреля на линии Варем — Феосе (Бельгия) произошло крупное столкновение поездов с боеприпасами. Многие немецкие солдаты, сопровождавшие поезд, убиты и ранены. Это уже третья железнодорожная катастрофа, организованная за последнее время на этой линии бельгийскими патриотами.

Война на Тихом океане

СООБЩЕНИЯ ОБЪЕДИНЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ СОЮЗНИКОВ

НЬЮ-ЙОРК, 27 апреля. (ТАСС). В коммюнике объединенного командования союзными силами союзников тихоокеанской части Тихого океана сообщается, что авиация союзников пролетела над японскими аэродромами в лае (Новая Гвинея), причем уничтожены четыре японских самолета. Совершены налеты на японские базы на Соломоновых островах. Отмечается уменьшение интенсивности японских воздушных налетов на крепость Коррегидор. Американская артиллерия успешно обстреляла концентрацию японских наземных войск. На острове Менданао продолжаются действия патрулей.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

В провинциях Чжэцзян, Аньхуэй и Цзянси китайские войска совершили ряд неожиданных и удачных атак на японские гарнизоны. Китайский отряд, ворвавшийся в город Сюаньшань, поджег военные склады и разрушил мосты в окрестностях города. В провинции Цзянси китайские войска уничтожили японский гарнизон в городе Пинцзе (северо-восточнее Хукоу).

В северо-восточной части провинции Шаньси китайские летчики сбив японский бомбардировщик, стрелявший в воздухе. Три японских летчика погибли, один взят в плен.

Командование китайских войск, оперирующих в Бирме, сообщает, что на Салвинском фронте (Восточная Бирма) китайские войска отбили у японцев город Таунгтуй. Китайцы отбили повторные контратаки японцев в этом районе. Японские части, оперирующие вдоль Рангун-Мандалайской дороги после оккупации Йетина, продолжают продвигаться на север. Сейчас бои идут в 12 милях севернее Йетина. На фронте Иравади никаких изменений не произошло. Согласно последним сообщениям, китайские войска, захватившие Таунгтуй и Хоинг, перешли в этот район линии коммуникаций японских войск, наступающих на север. Группа американских летчиков-добровольцев сбив в воздушных боях 5 японских самолетов. (ТАСС).

ИНОСТРАННЫЕ РАБОЧИЕ НА ГИТЛЕРОВСКОЙ КАТОРГЕ

СТОКГОЛЬМ, 26 апреля. (ТАСС). Германские заграничные бюро вербовки прибегают ко всякого рода ядам, пытаясь заманить иностранных рабочих в Германию. Однако рабочие знают действительное положение в Германии и отказываются от поездок. Гитлеровская газета «Антраф» признает, что иностранные рабочие, попавшие в Германию, не скрывают своего озлобления. Особенно недовольны своей судьбой рабочие, вывезенные из Прибалтики.

Судя даже по высказываниям германской прессы, положение иностранных рабочих в Германии равносильно каторге. Рабочие живут в условиях, которые существуют в германских концентрационных лагерях. Они содержатся по 400—500 человек в особых лагерях. Эти лагеря, состоящие из деревянных бараков, постоянно охраняются гестапо. Рабочие живут в исключительно антисанитарных условиях, на почве чего распространены многочисленные заболевания и отмечается высокая смертность. Не случайно в Германии, как об этом сообщают газеты, издан специальный закон, предусматривающий «льготы при отраве трупов иностранных рабочих на родину». Иностранцы рабочие буквально голодают. Хлебные нормы для иностранных рабочих урезаны еще больше, чем для немцев.

КРОВОПРОЛИТНЫЕ СТОЛКНОВЕНИЯ МЕЖДУ НАСЕЛЕНИЕМ И ГЕСТАПОВЦАМИ В НОРВЕГИИ

СТОКГОЛЬМ, 27 апреля. (ТАСС). Здесь получены из Норвегии сообщения о чрезвычайно напряженном положении в Тронхейме. Город и прилегающие к нему районы немцы превратили в военный лагерь. Тысячи норвежцев насильственно выселяются из своих домов. Помещения школ превращены в казармы. Гитлеровцы согласны на работы по строительству укреплений и расширению портовых сооружений тысячи норвежских и датских рабочих, которые работают под вооруженной охраной. Все это вызвало огромное недовольство населения. В последнее время отмечены многочисленные случаи дезертирства рабочих со строительства. В ряде районов, населенных которых было предложено в течение 24 часов выехать в глубь страны, выехали волнения. Между населением и вооруженными отрядами гестаповцев произошли кровопролитные столкновения.

В знак протеста против принудительного выселения семей рабочих из Тронхейма портовые рабочие объявили забастовку и отказались производить погрузку на пароходы военных материалов. На предприятии Хронхейма усилился организованная забастовка. За последнее время имели место многочисленные диверсии и поджоги. Причиной значительных повреждений нефтепроводов, складам аммуниции и продовольствия. Злысудный мост, главный немецкий продовольственный склад, а также два здания, где были размещены немецкие офицеры, совершенно уничтожены пожарами. Как сообщают, пожары произошли также в полицейском участке и в здании клуба филармонии. Последнее сгорело на следующий день после того, как оно было занято гестаповцами и квислингами. Городская пожарная команда отказалась выезжать на тушение пожаров немецких объектов. В связи с этим арестован начальник пожарной команды и несколько пожарных по обвинению в «зажигании» выезда на тушение пожаров.

Прием югославского Посланника г-на С. Симича тов. В. М. Молотовым

27 апреля Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов принял нового Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра Югославии в СССР г-на С. Симича.

Общее собрание Академии наук СССР

По решению Президиума Академии наук СССР, 2—7 мая 1942 г. в г. Свердловске созывается общее собрание Академии наук СССР.

Общее собрание действительных членов и членов-корреспондентов Академии наук СССР рассмотрит план научно-исследовательских работ Академии наук на 1942 год.

Будут заслушаны научные доклады: 1. Академика В. Л. Комарова и академика И. П. Бардина «Неотложные задачи науки в работе по мобилизации ресурсов восточных районов СССР на нужды обороны». 2. Профессора Г. Ф. Александрова «Отечественная война советского народа и задачи общественных наук». 3. Академика Т. Д. Лысенко «О некоторых основных задачах сельскохозяйственной науки».

ОЖЕСТОЧЕННЫЕ УДАРЫ АНГЛИЙСКОЙ АВИАЦИИ

РАЗРУШИТЕЛЬНЫЕ НАЛЕТЫ НА АВИАЦИОННЫЙ ЗАВОД «ХЕЙНКЕЛЬ» В РОСТОКЕ

ЛОНДОН, 27 апреля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в ночь на 27 апреля английские самолеты совершили четвертый налет на Ростоки.

В течение дня 26 апреля крупные соединения английских самолетов производили наступательные операции над Северной Францией. Утром бомбардировщики «Бостон» в сопровождении эскадрильи истребителей «Спитфайр» бомбардировали железнодорожную станцию в Сент-Омаре. Два истребителя противника были сбиты. Днем эскадрилья истребителей «Спитфайр» совершила налет на район Па-де-Кале. Другая эскадрилья истребителей «Спитфайр» бомбардировала «Бостон» во время налета на железнодорожный узел Азрук, по отмечено много прямых попаданий в железнодорожные депо и станционные здания.

ЛОНДОН, 27 апреля. (ТАСС). Английское министерство информации передает, что в ночь с 25 на 26 апреля крупные соединения английских тяжелых бомбардировщиков «Ланкастер», «Спитфайр», «Галифакс», «Манчестер», «Веллингтон», «Уинг» и «Хампден» третий раз подряд совершили полет противостанцией свыше 1600 миль и нанесли ожесточенные удары по германскому порту Ростоки. Немцы, видимо, не ожидали, что английская авиация сможет так часто совершать подобные продолжительные полеты. Только после второго налета противовоздушная оборона Ростоки была усилена. По заявлениям английских летчиков, принимавших участие в последнем налете, вокруг города были установлены новые тяжелые орудия. Немцы пытались помешать бомбардировке с небольшой высоты, создав завесу огня из легких зенитных орудий, но безуспешно. В самом городе. Последний раз английские самолеты были также

встречены большим числом ночных истребителей, чем в предыдущие две ночи. Один из истребителей был уничтожен бомбардировщиком «Веллингтон».

Ночная авиационная операция результатов предшествующих двух налетов показывает крупные пожары, возникшие в корпусе авиационного завода «Хейнкель». Имеются многочисленные фотографии, показывающие пожары в порту и в центре Ростоки. В результате третьего налета, который по своей ожесточенности не уступал двум предыдущим, в районе Ростоки и в самом городе также начались крупные пожары.

ЛОНДОН, 27 апреля. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации приводятся подробности произведенного в минувшую ночь четвертого налета крупного соединения английских бомбардировщиков на Ростоки. Пожары, начавшиеся после первых налетов, еще горели, когда соединения английских самолетов снова появились над городом. Отмечено попадание тяжелых бомб в здания авиационного завода, где возникли новые пожары. Один из английских бомбардировщиков уничтожил истребитель противника над Северным морем.

Кроме того, были подвергнуты бомбардировке доки в Дюнкерке и аэродромы противника в Голландии и Франции. В водах противника сбрасывались мины.

Утром 27 апреля английские самолеты возобновили наступательные действия против германских позиций в Северной Франции. Несколькими последовательными волнами они пересекли Па-де-Кале. В Дувре были слышны взрывы бомб и ожесточенная стрельба зенитной артиллерии на противоположном берегу в районе Булони.

Фашистские летчики бомбардируют госпитали и незащищенные города

ЛОНДОН, 27 апреля. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что 25 апреля во время налетов на Мальту германские самолеты прицельно бомбардировали госпитали, несмотря на то, что на них были ясно видны знамя красного креста. В результате бомбардировки особенно пострадал главный госпиталь, в котором разрушено 5 палат, столовая и кухня. Имеются несколько убитых и раненых.

ЛОНДОН, 27 апреля. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, теперь стало известно, что основным объектом налета авиации противника на Англию в ночь на 26 апреля являлся Бат — один из наиболее известных минеральных и водных курортов Англии. В этом городе, так же, как и в Эксетере, подверглись бомбардировке в предыдущую ночь, нет военной или какой-либо другой промышленности. Можно предполагать, говорится в сообщении министерства, что германские летчики были вынуждены провести эти налеты в отместку за ожесточенные налеты английской авиации, что

БОЛЬШИЕ ПОТЕРИ ИСПАНСКИХ ФАШИСТОВ НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ

Откровенные признания испанского министра иностранных дел

СТОКГОЛЬМ, 27 апреля. (ТАСС). Испанский министр иностранных дел Серванте Суньер в интервью, опубликованном в газете «Диагностика», признал, что Испания не использует свои права формально нейтрального государства для оказания поддержки державам ося. «Невозможно», — заявил Суньер, — сохранять нейтралитет в то время, когда на одной стороне борются наши друзья, а на другой — враги». Сообщив, что правительство Франко послало в помощь гитлеровцам на советско-германский фронт дивизию из фашистской «от-

борной молодежи», Суньер выложил был констатировать, что «из состава этой дивизии уже потеряно много людей, необходимых государству для восстановительных работ».

Суньер заявил, что его «огорчает политика ряда южно-американских стран». Причина недовольства Суньера, как он сам разъяснил, состоит в том, что эти страны отказались служить для держав оси орудием осуществления их захватнических планов.

Делегаты съезда с антагузном встречали заявления ораторов, приветствовавших Красную Армию и советский народ. Съезд обратился к Рузвельту с приветствием, в котором заявлял, что проживающие в США славяне окажут самую широкую поддержку военным мероприятиям американского правительства.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.

Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

Вечернее сообщение 26 апреля

В течение 26 апреля на фронте чего-либо существенного не произошло.

За 25 апреля уничтожено 21 немецкий самолет. Наши потери — 10 самолетов. Наши корабли в Баренцевом море потопили подводную лодку противника.

За 25 апреля частями нашей авиации уничтожено или повреждено 20 немецких автомашин с войсками и грузами, 6 полевых орудий, взорван железнодорожный аэродром, рассеяно и частично уничтожено до двух рот пехоты противника.

Наша часть, действующая на одном из участков Калининского фронта, успешно отбила две атаки гитлеровцев, поддерживаемых танками. Наши бойцы, не дав возможности немцам опомниться и привести себя в порядок, ворвались и выбили гитлеровцев из двух населенных пунктов. Уничтожено 3 немецких танка, 2 минометных батареи и орудие. Захвачены трофеи и пленные. На поле боя осталось свыше 300 вражеских трупов.

На одном из участков Западного фронта огнем советской артиллерии разрушено несколько немецких ДЗОТов и уничтожено до 160 немецких солдат и офицеров. На другом участке фронта наши артиллеристы рассеяли большую колонну вражеской пехоты. Метким огнем батареи по-

дожжен крупный склад боеприпасов противника. Вывозы были слышны в течение 30 минут.

За время боев с противником рота тяжелых танков капитана И. Азбкова уничтожила 35 немецких противотанковых орудий, 12 тяжелых орудий, 8 зенитных орудий, 9 танков и бронемашины, 19 пулеметных гнезд, разрушила 17 ДЗОТов и нанесла большой урон живой силе противника.

18 красноармейцев-разведчиков, разбросавшись туманом, проникли в тыл противника в районе населенного пункта К. Смелые бойцы взорвали гранатами 3 немецких землянки и 3 танковых пулемета. В завязавшейся схватке разведчики уничтожили 40 вражеских солдат и офицеров, захватили пленного и благополучно вернулись в расположение своей части.

Партизанский отряд под командованием тов. М., действующий в тылу немецко-фашистских войск на Западном фронте, атаковал село, в котором был расположен командный пункт немецкого пехотного полка. Решительно срывая засады, партизаны разгромили штаб немецкой части и взорвали склад с боеприпасами. Немцы бежали из деревни, потеряв убитыми 63

Утреннее сообщение 27 апреля

В течение ночи на 27 апреля на фронте ничего существенного не произошло.

Наши части, действующие на отдельных участках Калининского фронта, за один день боевых действий подбили 12 немецких танков и уничтожили 800 солдат и офицеров противника.

На ряде участков Ленинградского фронта наши части за два дня боевых действий разрушили 7 немецких деревенских оповещателей, 11 блиндажей, уничтожили полевое орудие, 9 танковых пулеметов и минометную батарею. Противник потерял убитыми свыше 400 солдат и офицеров.

Батальон немецкой пехоты при поддержке танков ночью пытался атаковать одно из наших стрелковых подразделений (Западный фронт). Встретив упорное сопротивление, гитлеровцы были вынуждены отойти на исходную позицию, оставив на поле боя 60 трупов. Огнем ар-

тиллерии уничтожен вражеский танк. На соседнем участке наши бойцы, продолжая теснить противника, уничтожили 150 немецких солдат и офицеров.

Около сотни пленных гитлеровцев атаковали рубком, который записал 8 красноармейцев во главе с младшим лейтенантом тов. Шевцовым. Подпустив немцев на близкое расстояние, наши бойцы открыли по ним огонь из винтовок и пулеметов. Оставив 30 убитых и раненых солдат, противник был вынужден отступить.

Снайперы одной нашей части, обороняющей Севастополь, за день уничтожили 116 солдат и офицеров противника.

Партизанский отряд тов. Т., действующий в тылу у врага на Юго-Западном фронте, 17 апреля совершил ночной налет на гарнизон противника в пункте Н. В бою с партизанами гитлеровцы потеряли убитыми и ранеными более 90 солдат и офицеров. Партизаны захватили 40 лошадей, ручной пулемет, 3.800 патронов и другие боеприпасы.

Вечернее сообщение 27 апреля

В течение 27 апреля на фронте чего-либо существенного не произошло.

За 25 апреля уничтожены не 21 немецкий самолет, как об этом сообщалось ранее, а 36 немецких самолетов.

За 26 апреля уничтожено 13 немецких самолетов. Наши потери — 5 самолетов.

За 26 апреля частями нашей авиации уничтожено или повреждено 6 немецких танков, 20 немецких автомашин с войсками и грузами, 26 полевых и зенитных орудий, 9 зенитно-пулеметных точек, 9 минометов, взорван склад с боеприпасами, рассеяно и частично уничтожено до двух рот пехоты противника.

За последнюю неделю с 19 по 25 апреля немецкая авиация потеряла 227 самолетов. Наши потери за этот же период — 78 самолетов.

Наши части, действующие на отдельных участках Калининского фронта, уничтожили 5 и подбили 8 немецких танков, вывели из строя 3 орудия и минометную батарею противника. Немцы потеряли убитыми 600 солдат и офицеров.

Орудийный расчет сержанта тов. Дьяченко успешно отбил танковую атаку противника. Замаскировав свое орудие, тов. Дьяченко близко подпустил три немецких танка и открыл по ним огонь. После первых двух залпов загорелся головной танк. Остальные вражеские танки продолжали двигаться вперед. Артиллеристы дали еще несколько метких залпов и один за другим вывели из строя второй, а затем и третий танк.

Более 200 боевых вылетов произвели за десять дней летчики майора Мухина. За это время они сбили в воздушных боях 29 немецких самолетов и уничтожили на аэродромах 10 самолетов. Кроме того, советские летчики рассеяли несколько вражеских автоколонн.

Получив донесение о том, что немцы намереваются пересечь танки на помощь своей пехоте, группа наших бойцов во главе с лейтенантом Ивановым ночью пробралась в тыл противника и заминировала дорогу. На рассвете на заминированных участках взорвалось 2 немецких танка.

Отряд калининских партизан под командованием тов. М. за время своей боевой деятельности истребил 305 немецко-фашистских оккупантов. Отряд уничтожил несколько автомашин и подвои с боеприпасами, взорвал ряд мостов и много раз прерывал телеграфную и телефонную связь гитлеровцев. Партизаны захватили у противника 2 противотанковые пушки, 52 винтовки, станковый пулемет, 9 пистолетов, 200 гранат, 5.000 патронов, радиостанцию и другое военное имущество.

Пленный ефрейтор 5 роты 380 полка 215 немецкой пехотной дивизии Вильгельм Моор рассказал: «215 дивизия прибыла на фронт в декабре из Франции. Наш полк понес тяжелые потери. В 5 роте осталось только 17 человек. В числе убитых — командир роты обер-лейтенант Бах-

ман. Тяжело ранены лейтенанты Губер и Обер. Лейтенант Эдуард Герст попал в плен. Наш полк получил пополнение из 380 запасного батальона. В составе пополнения много молодых солдат и они боялись идти в бой».

Немецкому унтер-офицеру Францу Штейнке пишет отец: «...Мне уже не хочется жить. Я уезжаю на работу в 6 часов утра, а возвращаюсь домой ночью. Все зиму мы работали свыше 14 часов в сутки. Вся пища состоит из кусков хлеба. Если бы ты посмотрел, что тут творится, у тебя глаза вылезли бы на лоб...».

Советские граждане, пробравшиеся в районы, оккупированные немцами, в рассказе наших войск, рассказали о чудовищных преступлениях гитлеровских бандацев. Неподалеку от Старой Руссы фашистские изверги пытали, а потом живыми закопали в землю несколько пленных красноармейцев. Немцы сожгли 7 населенных пунктов Старорусского района. В селе Воскресенское старики, женщины и дети, спасаясь от огня, спрятались в церкви. Гитлеровские палачи подожгли церковь. В огне погибло 85 человек.

В начале апреля истребитель гитлеровцев, производивший рекогносцировку скота и продовольствия близ Манта (Франция). Тщательные поиски, предпринятые оккупационными властями, не дали никаких результатов. Только на днях из реки Сены был извлечен труп немецкого солдата с проломленной головой. Как выяснилось, этот солдат состоял в отряде, который отбирал у крестьян продовольствие.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д-3-30-67, ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д-3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д-3-35-56.

Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.